

— Ты можешь приготовить все, что считаешь нужным, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ решила разогреть булочки на пару и сварить суп из костей и морских водорослей. Нет смысла говорить, что она также раздала трем братьям по фрикадельке. И из этого состоял их ужин. Простой, но сытный.

Если, оценивая, поместить их еду на второе место, то никакая чужая пища не была бы достойна первого.

Младшая дочь Чжоу, Чжоу Сяомэй, вернулась двадцать пятого числа в белых тканевых туфлях на пластиковой подошве.

Вместо того чтобы сразу отправиться домой, она сначала пришла к Линь Цинхэ.

Несмотря на то, что она работала в уездном городе, она все еще слышала о выходе на пенсию своего четвертого брата.

Чжоу Сяомэй давно хотела вернуться, но не появлялось никакой возможности. Из-за сильной нагрузки к концу года на фабрике было полно работы. Поэтому она сдерживалась до тех пор, пока не получила отпуск.

Когда Линь Цинхэ увидела девушку, то ее взгляд тут же привлекли туфли на ее ногах, и она воскликнула:

— Младшая золовка вернулась! Эй, эти туфли потрясающие.

— Я попросила родственника моего коллеги привезти их из города Хай, — казал Чжоу Сяомэй, а затем сунула пригоршню молочных конфет Дава и его братьям, чтобы отвлечь их.

Затем она потащила Линь Цинхэ в комнату.

— В чем дело? — посмотрела на нее Линь Цинхэ.

— Четвертая невестка, мой четвертый брат вот так просто ушел на пенсию? Тебя это не разозлило? — прошептала Чжоу Сяомэй.

— Он уже решил. Какой смысл мне ругаться по этому поводу? — рассмеялась Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй на мгновение остановилась. Она с подозрением посмотрела на свою четвертую

невестку и заметила, что ее кожа действительно великолепна. Девушка не удержалась и спросила:

— Четвертая невестка, какими средствами по уходу за кожей ты пользуешься? Твоя кожа такая белая и прозрачная.

Тема сменилась за один вздох.

— Нет никакого средства по уходу за кожей. Просто обычный крем от солнца, — сказала Линь Цинхэ.

У нее было не так много средств по уходу за кожей, поэтому она никогда не стала бы делиться ими с другими.

— Крем от солнца довольно хорош, но как он может показывать такой превосходный эффект? Твоя кожа стала намного лучше, чем прежде. Не скрывай это, — настаивала Чжоу Сяомэй. Потом более спокойным голосом она продолжила: — На этот раз я привезла много хороших вещей для четвертой невестки. Достаточно, чтобы ты могла отправиться в свой материнский дом, чтобы покрасоваться.

— Дай-ка посмотреть, — Линь Цинхэ сосредоточилась на ее сумке.

— Сначала расскажи мне, как ты поддерживаешь свою кожу. В эту зиму ты стала такой белой и румяной, и от тебя исходит приятный аромат. Что ты использовала для этого? — Чжоу Сяомэй твердо стояла на своем.

— Сначала покажи, что привезла, иначе я ничего не расскажу, — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй неохотно вынула вещи.

На этот раз она принесла много вещей, связанных с едой: талоны на растительное масло, дополнительные талоны на покупку фиников, консервы, грибы и другие продукты, не являющиеся основными продуктами питания, а также продовольственные талоны. Были еще талоны на ткань и на хлопок!

— Я обменяла эти талоны на ткань и на хлопок у других людей. Я знаю, что ты хотела их, поэтому я специально приобрела это для тебя, — с гордостью сказала Чжоу Сяомэй.

— Эти талоны, безусловно, полезны. Но ты оставила немного для мамы? — спросила Линь Цинхэ.

Причина, по которой первоначальная владелица поддержала Чжоу Сяомэй и, не колеблясь,

пошла на пищевую фабрику и отдала подарки от имени Сяомэй, была в том, что в последствии с помощью младшей золовки она могла получить больше талонов.

В противном случае, зачем бы первоначальной владелице зря отдавать свои деньги? Это бессмысленно.

Чжоу Сяомэй кивнула.

— Ну, теперь расскажешь?

— Это то, что я, купила на черном рынке ранее. На это ушло много моих денег. Я слышала, что это пришло из столицы. Но оно осталось в одном экземпляре. Это для тебя, — Линь Цинхэ подошла к шкафу и передала кусок мыла Чжоу Сяомэй.

Глаза Чжоу Сяомэй чуть не вылезли из орбит при виде этого мыла. Аромат был необычным. К тому же оно было очень красивым.

— Не доставай его, чтобы покрасоваться. У меня остался только этот кусочек. Я слышала, что его контрабандой переправили на нашу сторону. Может случиться нечто плохое, если ты покажешь это всем. Например, ты можешь потерять работу или что-то в этом роде, — предупредила Линь Цинхэ.

— Такого рода вещи я спрячу для собственного использования! — немедленно поклялась Чжоу Сяомэй.

«Чтобы стать ароматной, очевидно нужно просто умыться. Нет необходимости доставать его, чтобы заставить людей завидовать. Если я покажу его, но не смогу поделиться, разве им не будет обидно?» — подумала Чжоу Сяомэй.

Увидев, что Чжоу Сяомэй серьезно задумалась, Линь Цинхэ успокоилась. В конце концов, обмен был равноценным.

Подумав, она добавила:

— Больше не говори плохие вещи о своем четвертом брате. Я решила, что буду жить с ним мирно.

Чжоу Сяомэй надула губы:

— А что я такого сказала? Разве ты сама не говорила этого раньше? Я просто посочувствовала тебе.

— Чему тут сочувствовать? Твой четвертый брат хорошо ко мне относится, — взглянула на нее Линь Цинхэ.

Чжоу Сяомэй сказала:

— Ты до сих пор не сказала, как ты так хорошо сохранилась.

— Ты действительно хочешь это знать? — Линь Цинхэ подняла бровь.

Чжоу Сяомэй сразу же кивнула. Ее четвертая невестка выглядела привлекательней самой популярной леди в городе. Она действительно была похожа на сирену.

«Я тоже хочу быть сиреной!»

Линь Цинхэ приблизилась к ней и прошептала:

— Если ты хочешь хорошую кожу, то тебе следует найти мужчину, который будет ублажать тебя.

При этих словах лицо Чжоу Сяомэй вспыхнуло:

— Я лучше умру, умру!

Затем она взяла свою сумку и поспешила прочь.

Линь Цинхэ рассмеялась:

— Помни. Ищи внимательно. Когда придет время, найди меня, что бы я проверила его для тебя.

К этому моменту как раз вернулся Чжоу Цинбай.

Чжоу Сяомэй затопала ногами и крикнула:

— Четвертый брат, ты должен контролировать свою жену!

С этими словами она убежала.

Чжоу Цинбай был сбит с толку. Когда он вошел в комнату, то увидел, что его жена слегка

ухмыляется. Казалось, она была в хорошем настроении.

— Отец, ты хочешь поесть конфет? Младшая тетя дала их мне, — сказал Дава.

Как только он закончил говорить, Линь Цинхэ протянула руку:

— Поторопись и отдай их мне.

Слишком много сладкого может вызвать кариес.

— Мама, это то, что дала нам наша младшая тетя! — Дава понял, что она имела в виду, и сразу же указал на это.

— Младшая тетя дала их! — подтвердил Эрва.

Саньва держал конфету во рту. Хотя этот мальчик был очень молод, но не был глуп, когда дело касалось сладостей. Одну он положил в рот, вторую держал в руке, готовый запихнуть в рот.

Но Линь Цинхэ отобрала конфету и положила ее в рот Чжоу Цинбая.

Чжоу Цинбай: «...»

Линь Цинхэ повернулась к детям и сказала:

— Отдайте мне две. Остальное оставьте себе.

Хотя они и не были согласны, Дава сдал две конфеты. В то время как Эрва произнес:

— Старший Брат получил больше всех. У меня только три!

— Три, — Саньва покачал головой.

— Тогда вы двое сдадите по одной, — сказала Линь Цинхэ.

Дава выпучил глаза от гнева, но это было бесполезно.

Линь Цинхэ конфисковала четыре конфеты.

Эрва вступился за своего младшего брата:

— У младшего брата есть один во рту, и отец только что съел одну из его конфет.

— Я оставлю одну для него, — небрежно сказала Линь Цинхэ.

Она была не против того, чтобы братья съели несколько конфет белого кролика. Но нельзя было позволять есть их много.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1458331>